

759. Любой, кто подойдет ближе, чем на тысячу чжанов, умрет!

Летающий в сторону Ван Линя монах был одет в желтый балахон. Одевание развевалось на ветру, в силу чего монах выглядел возвышенно и одухотворенно. На вид ему было лет тридцать, однако точный возраст сказать было невозможно, принимая во внимание его уровень культивации. Холодный свет светился в его сощуренных глазах.

Монах источал густые потоки Изначальной силы. По всей видимости, он достиг пика уровня Пустоты Инь. Все собравшиеся возле созданной Ван Линем серой сферы монахи поспешно отходили в сторону, не решаясь вставать на пути новоприбывшего.

Монах приближался в запретной зоне в тысячу чжанов. Конечно, он понял смысл и значение сферы, состоящей из серой каменной крошки, однако даже не подумал снизить скорость и просто прошел внутрь.

Изначальная энергия монаха вспыхнула мощным импульсом, заставляя каменную пыль рухнуть вниз.

Собравшиеся вокруг монахи наблюдали за происходящим. Ван Линь в их глазах был могучим монахом, одетый в желтый балахон монах – тоже. Скорее всего, эти двое сейчас устроят битву из-за появившейся мрачной пещеры.

Сражения подобного масштаба были довольно нечастым явлением. Некоторые монахи даже загорелись опасной идеей как-то использовать предстоящую битву в своих корыстных интересах.

Ли Юань слегка изменился в лице, когда до него донесся голос стоящего рядом Ван Линя: «Брат Ли, ты пока спускайся первым!»

Ли Юань не стал раздумывать и что-то отвечать, а сразу одним прыжком отправился вглубь черной пещеры. К этому времени одетый в желтое монах уже подобрался достаточно близко.

Сохранивший спокойствие Ван Линь вскинул правую руку вверх и взмахнул ей в воздухе. Вспыхнула фиолетовая молния, заполнившая пространство фиолетовым туманом, и стремительно ринулась к приближающемуся монаху.

Зрачки этого молодого человека сузились. Он, конечно, видел Ван Линя, но не придавал этому большого значения. Ведь сам он занимал довольно непростой статус, а в то же время люди из его клана мчались сюда, чтобы помочь.

Улыбнувшись, он вскинул правую руку, сжимая кисть наподобие звериной лапы, призывая пять потоков черной ци. Потоки ринулись навстречу фиолетовой молнии и бешено закрутились вокруг нее.

«Поглотить!» - низким голосом отдал приказ монах. В следующий миг пять черный потоков ци превратились в пять черных драконов. Разинув пасти, чудовища кинулись на молнию и в один миг поглотили ее. Затем они вернулись обратно к монаху и завращались вокруг его тела.

Драконы начали увеличиваться в размерах, и теперь они прямо на глазах выросли до сотни чжанов в длину, заставляя своего хозяина наполниться уверенностью и энергией.

«Единоверец, Ваши божественные способности весьма неплохи! Но давайте отложим пока решительные действия в сторону! Меня зовут Тан Яньюнь, и я хочу исследовать эту пещеру

вместе с Вами!» - медленно проговорил одетый в желтый балахон монах. С его статусом и положением он очень редко говорил подобные слова. Если бы уровень культивации Ван Линя не был выше, чем его, если бы этот монах сам находился на уровне материализации Ян, как и его старшие товарищи по клану, то подобных слов он бы ни за что не произнес.

Стоявшие в отдалении монахи тут же пришли в возбуждение. Клан Тан! Кто-то даже закричал: «Клан Тан из южной части региона Ло Тянь! Неужели?!» Все монахи о чем-то крепко задумались.

Ван Линь смерил своего собеседника холодным взглядом и произнес: «Ты недостойн».

Тан Яньюнь опешил. Он предполагал, что ему могут отказать. Предполагал, что Ван Линь изменится в лице, едва услышав о клане Тан. Но он и подумать не мог, что ему скажут такую дерзость.

Лицо его помрачнело, и он холодно усмехнулся: «Тогда извините за беспокойство».

С этими словами он развернулся и направился обратно, думая про себя: «Уровень культивации этого человека выше, чем у меня. Мне лучше не стоит прямо сейчас кидаться в бой. Подожду, когда придут мои братья, а там и поговорим».

Его клана Тан хотя и не считается кланом-наследником Бессмертных, однако он довольно большой, и в этот раз в мир Бессмертных вошло довольно много людей из его клана. И все они не расходились далеко друг от друга. Тан Яньюнь был лишь разведчиком, изучающим местность.

Ван Линь же со скучающим лицом зашагал вперед. Вокруг него на тысячу чжанов все вспыхнуло и заполнилось Изначальной силой. Не спеша, но очень уверенно Ван Линь шаг за шагом приближался к Тан Яньюню.

Лицо последнего помрачнело еще сильнее. Он бросился бежать, и в следующий момент Ван Линь произнес: «Поглощать мою молнию ты тоже был недостойн!»

В следующий миг пять черных драконов вокруг Таня Яньюня жалобно заревели. Внутри их тел ожили молнии и начали безостановочно пытаться вырваться наружу.

Раздался раскат оглушительного грома, и один из драконов лопнул, уничтожившись. Затем раздались еще четыре пугающих хлопка, и остальные драконы перестали существовать.

Сила огромной мощи навалилась на Тан Яньюня. Его лицо исказилось в гримасе. Взмахнув руками, он надавил себе на лоб, и там засветилась печать с изображением дракона. Из лба монаха ударил поток черной ци. Черная ци окружила его тело, давая монаху передышку.

Он глубоко вздохнул, а лоб его покрылся холодным потом. Он был зол на своего противника, который ни с того ни с сего решил помериться силами. Ведь он никак не выказывал свои дурные намерения. Неужели этот человек каким-то образом прочитал его мысли?

Однако монах не успел даже спросить, как глаза Ван Линя сверкнули холодным огнем. Ван Линь вскинул правую руку вверх, указывая пальцем перед собой. Рисунок звериной кости на тыльной стороне его руки зашевелился словно живой, а затем по в месте, куда Ван Линь указал пальцем, появился огромный звериный скелет.

На скелете было четыре острых шипа, сияющих холодным блеском. Появившись, скелет

полетел к Тан Яньюню.

Мрачный Тан Яньюнь продолжил отступать. Печать на его лбу вновь вспыхнула, порождая черный туман, наполненный Изначальной силой. Печать отделилась ото лба Тан Яньюня, а в следующий миг из черного тумана вылетел дракон и, раскрыв пасть, бросился на подлетающего скелета.

Новый дракон был не меньше тысячи чжанов в длину. Угольно-черное тело его источала поток подавляющей силы. На бесчисленных чешуйках, покрывающих дракона, были нарисованы различные рунные символы.

Сам дракон источал неистощимую Изначальную силу.

«Поглощение Изначального дракона!» - прокричал Тан Яньюнь, продолжая удирать.

Темный огонь зажегся в пустых чернеющих глазницах скелета, когда к нему подлетел дракон. В этот момент скелет словно очнулся, и густая злая аура вспыхнула вокруг него. Однако лишь на один миг и затем она исчезла без следа.

Все это произошло очень быстро. Дракон, увидев эту вспышку злой ауры, широко распахнул свои глаза, в которых плескался страх, и начал менять цвет. Кончик его хвоста стал серым, и очень быстро серый цвет покрыл все его тело.

Серый цвет, точно такого же цвета были камни вокруг!

Тело дракона под воздействием Божественной способности начало твердеть, превращаясь в камень. Дракон превратился в статую! Потоки Изначальной силы вокруг дракона тоже превратились в камень!

С грохотом каменная статуя рухнула на землю.

Эта сцена ошеломила всех наблюдающих за происходящим монахов!

«Что это за способность?..» - пробормотал Тан Яньюнь, в растерянности смотря на каменного дракона. В глазах теперь его появился ужас.

Сердца монахов-зрителей застучали быстрее. Они не осмеливались поверить собственным глазам. Им стало жутко. Теперь точно ни один из них не осмелится подойти к Ван Линю ближе, чем на тысячу чжанов.

Затем все словно по команде монахи первой ступени культивации подались назад. Они стояли слишком близко к черте, отмеченной Ван Линем, и боялись, что его гнев может перекинуться и на них.

Те из них, кто хотел получить какую-то выгоду из битвы Ван Линя и Тан Яньюня, тут же оставили эти планы. На смену хитрым замыслам пришел холодный, липкий пот.

Особенно ликовали братья из клана Чжао, которые так хотели войти в пределы тысячи чжанов, но так этого и не сделали. Иначе сейчас они были бы мертвы. Территория, очерченная Ван Линем, стала по сути землей смерти.

Теперь все они запомнили, каков на самом деле Ван Линь. И его образ глубоко отпечатался в их памяти.

Ван Линь взмахнул правой рукой, призывая звериные кости к себе обратно. Кости, превратившись в рисунок, вернулись обратно на его руку. Ван Линь тем временем уже подошел к Тан Яньюню и, сложив пальцы правой руки вместе, наполнил их Изначальной силой и ткнул по своему противнику.

Тан Яньюнь задрожал. Ужаса в его глазах стало еще больше. Он попытался телепортироваться, однако Ван Линь лишь хмыкнул, и Изначальная сила вокруг сгустилась до такой степени, что была невозможна никакая телепортация.

Эту Божественную способности Ван Линь разработал сам. Сгустить энергию, чтобы предотвратить телепортацию.

Ван Линь опустил пальцы на лоб Тан Яньюня, и в этот момент на горизонте появилось несколько потоков света. Мрачный голос раздался в голове Ван Линя: «Убьешь его, и ты умрешь вместе с ним!»

Ван Линь нахмурился, и на его лбу появились складки. Через палец хлынул поток Изначальной энергии. Тело Тан Яньюня тут же было уничтожено, оно просто превратилось в облако кровавого тумана, который тут же был рассеян. Следом перестал существовать и Изначальный дух монаха.

«Любой, кто подойдет ближе, чем на тысячу чжанов, умрет!» - прокричал Ван Линь, а затем развернулся и направился к пещере.

Территория на тысячу чжанов вокруг стала запретной землей по воле Ван Линя. И никто не войдет сюда, покуда здесь есть Ван Линь. Сейчас Ван Линь в полном праве сказать такое!

В эту минуту из глубины пещеры донесся удивленный возглас Ли Юаня. Следом показался и сам Ли Юань. Он смерил взглядом обломки статуи черного дракона, а затем сообщил Ван Линю: «Брат Сюй! Я забрал сокровища, спрятанные в пещере. Кроме того, я обнаружил тайный проход, но не знаю, куда он может вести!»

Вдалеке на горизонте в этот момент четыре потока света превратились в четырех человек. Среди них были и мужчины, и женщины. Один из этих четырех людей был чрезвычайно красив, однако глаза его были невероятно злыми и мрачными, а губы поджаты от ярости.

Если бы здесь был Шэнь Гунху, то он бы узнал этого человека с первого взгляда! Это был тот самый человек, кто насмехался над ним возле врат в Громовой мир Бессмертных, Тан Яньфэн!

«Запретная зона в тысячу чжанов? Уважаемый, вы кем себя возомнили?» - произнес произнес мужчина средних лет, стоящий рядом с Тан Яньфэном и решительно пересек обозначенную черту.

Следом за ним последовал молодой человек с самодовольной усмешкой.

Ван Линь неторопливо развернулся и смерил холодным взглядом незнакомцев.